

О ПРОНИЦАЕМОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОГО, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И СИНТАКСИЧЕСКОГО ЯРУСОВ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ

Балтаева В.Т.¹, Евдокимова А.Г.¹, Федотова С.И.¹

¹ГОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Казань, Татарстан, (420012, Казань, ул. Бутлерова, д 49), e-mail:b-vnera@mail.ru

Исследование проницаемости различных ярусов в русском и туркменском языках позволяет говорить о том, что в условиях билингвизма иноязычное воздействие в той или иной степени испытывают все структурные ярусы контактирующих языков, которые по-разному могут реагировать на те или иные контакты. Так, в отличие от лексики, фонетический, словообразовательный и синтаксический ярусы характеризуются высокой устойчивостью и большой сопротивляемостью иноязычному влиянию, однако и в данных областях языкознания наблюдаются примеры различного рода заимствования (от появления новых фонем и словообразовательных аффиксов до усложнения структуры предложения), что наглядно демонстрирует взаимодействие двух сосуществующих на одном пространстве языков. Проникновение заимствованных слов в структуру языка ведет за собой изменение в других языковых пластах; в результате модификация лексического яруса обуславливает в определенной степени трансформацию и развитие фонетического, словообразовательного и синтаксического ярусов.

Ключевые слова: фонетический ярус, словообразовательный ярус, синтаксический ярус, проницаемость, взаимодействие, структура

ABOUT THE PERMEABILITY OF THE PHONETIC, MORPHOLOGICAL AND SYNTACTIC TIERS IN THE INTERACTION OF RUSSIAN AND TURKMEN LANGUAGES

Baltaeva V.T.¹, Evdokimova A.G.¹, Fedotova S.I.¹

Gou VPO «the Kazan state medical university» Ministries of Health of the Russian Federation, Kazan, Tatarstan, (420012, Kazan, street Butlerova, d 49), e-mail: b-vnera@mail.ru, g-alba67@mail.ru, smerechina@mail.ru

Research of permeability of various circles in Russian and Turkmen languages allows to say that in conditions of bilingualism influence speaking another language is tested to some extent by all structural circles contacted languages which differently can react to those or others contacts. So, unlike lexicon, phonetic, word-formation and syntactic circles are characterised by high stability and the big resistibility speaking another language influence, however and the given areas of linguistics any examples of loan (from occurrence of new phonemes and word-formation affixes before sentence structure complication) are observed that visually shows interaction of two languages co-existing on one space. Penetration of loan words into language structure conducts behind itself change in other language layers; as a result updating of a lexical circle causes transformation and development of phonetic, word-formation and syntactic circles in certain degree.

Keywords: a phonetic circle, a word-formation circle, a syntactic circle, permeability, interaction, structure

При взаимодействии языков определенные изменения происходят на всех ярусах контактирующих языков, которые проявляются обычно не только в заимствовании слов и их значений, калькировании фразеологизмов, пословиц и поговорок, но и в заимствовании фонем, словообразовательных аффиксов, примеров составления словосочетаний и предложений по иноязычным образцам. Представляет несомненный интерес, во-первых, то, что эти области менее изучены языковедами, а во-вторых, то, что в лингвистической науке нет однозначного решения многих вопросов, касающихся отмеченных аспектов.

Именно поэтому цель данной статьи заключается в выявлении взаимодействия русского и туркменского языков в плане фонетики, словообразования и синтаксиса и рассмотрении наиболее ярких примеров проницаемости указанных ярусов того или иного

языка.

Так, изменения в фонетическом ярусе под иноязычным влиянием прежде всего зависят от масштабов прямого заимствования лексических единиц, от характера соотношения фонемного инвентаря, правил дистрибуции фонем, действия фонетических процессов в контактирующих языках.

Степень системной организации языкового яруса и его проницаемость тесно взаимосвязаны: чем выше системная организация яруса, тем ниже его проницаемость. Фонетический ярус отличается от других ярусов высокой системностью, поэтому он является самым труднопроницаемым. Появление в языке новых фонем, новых звуковых явлений происходит весьма медленно, ибо для этого требуется перестройка артикуляционной базы если не всех, то абсолютного большинства носителей данного языка. Тем не менее истории языковых контактов известны отдельные факты заимствования фонем. Так, в связи с освоением большого числа греческих слов со звуком [ф] и в результате дальнейшего распространения его на собственную лексику в древнерусском языке появилась новая фонема [ф] [з]. Известно, что фонема [h] заимствована румынским языком из славянских языков [5]. Имеются и другие примеры изменения фонемного состава языков под иноязычным влиянием. В лингвистической литературе утверждается, что фонологическая система туркменского языка в советскую эпоху пополнилась новыми единицами за счет освоения специфических для русского языка согласных звуков. Вопрос о заимствовании туркменским языком новых фонем требует уточнения. В связи с этим хочется отметить следующее: в туркменский язык вошли слова со специфическими для русского языка согласными – губно-зубным звонким [в] (*аванс, вагон, дивизия*), губно-зубным глухим [ф] (*фартук, кофе, миф*), дорсальным звонким [з] (*заказ, бензин, образ*), дорсальным глухим [с] (*самолёт, маска, насос*). Если последние звуки ([з], [с]) были раньше известны в отдельных диалектах туркменского языка, то переднеязычная аффриката [ц] – совершенно новое явление в туркменской фонетике, она встречается в составе целого ряда русских заимствований (*цемент, таблица, абзац*).

В лингвистической литературе существуют различные мнения о фонологической сущности перечисленных выше русских специфических звуков в туркменском языке. Одни исследователи утверждают, что эти звуки уже вошли в звуковую строй туркменского языка как отдельные фонемы [3], другие подходят к ним дифференцированно и признают фонематическую самостоятельность губно-зубного согласного [ф], а переднеязычную аффрикату [ц] рассматривают как звук, находящийся на стадии фонематического освоения [1].

В связи с этим возникает необходимость определить критерии признания той или

иной фонемы заимствованной. Рассматривая вопрос о фонологической природе русских специфических звуков в языках народов постсоветского пространства, М.И. Исаев пишет, что данные звуки на современном этапе развития национальных языков находятся вне фонологической системы последних, ибо они обслуживают лишь ограниченную группу заимствованных слов, следовательно, являются фонологически ущербными. Идеальным условием для заимствования фонемы ученый считает появление ее в исконных словах [7]. Если учесть, что обогащение лексики любого языка за счет внутренних средств происходит на основе корневых и служебных морфем, ранее известных в данном языке, то становится ясной невозможность появления фонемы иноязычного происхождения в процессе внутриязыкового словопроизводства. При такой постановке вопроса единственно возможным путем заимствования фонемы может быть перенос активными билингвами дифференциальных признаков иноязычных фонем на близкие по акустико-артикуляционным признакам звуки, встречающиеся в составе исконных слов родного языка. В принципе такие случаи возможны, но они встречаются весьма редко.

Появление новой фонемы в исконных словах Е.М. Верещагин рассматривает как максимальное требование к заимствованию фонемы. Он подчеркивает, что «критерием, на основании которого можно судить, заимствована фонема или нет, следует считать факт появления ее в речи монолингвов. ...Русские фонемы, встречающиеся в речи говорящих на национальных языках, ...вводятся только билингвами. В речи монолингвов они не употребляются. Поэтому их нельзя считать заимствованными» [4].

Это положение представляется приемлемым и при определении фонологической сущности русских специфических звуков в туркменском языке. С мыслью о пополнении туркменского языка новыми фонемами в составе прямых лексических заимствований из русского языка можно согласиться в том случае, если при определении количества фонем в туркменском литературном языке основываться на анализе речи туркмен, овладевших русским языком без заметной интерференции. Показательно, что на современном этапе развития двуязычия такой контингент билингвов составляет лишь небольшую часть носителей туркменского языка. В туркменской речи определенной группы активных билингвов, а также пассивных билингвов и монолингвов русские специфические звуки в составе прямых лексических заимствований подвергаются замене собственно туркменскими звуками или звукосочетаниями. Следовательно, русские специфические звуки не входят в фонологическую систему туркменского языка.

Под влиянием русского языка несколько расширились возможности дистрибуции фонем, в родной речи активных билингвов-туркмен появилось склонение согласных в пределах слога, стало заметным ослабление действия закона палатальной и лабиальной

гармонии гласных в туркменском языке. В целом сдвиги в фонетическом строе туркменского языка связаны в основном с реализацией его собственных потенциальных возможностей, с дальнейшим развитием наметившихся в нем ранее тенденций, с освоением произношения русских лексических заимствований.

Словообразовательный ярус языка также характеризуется высокой устойчивостью, большой сопротивляемостью иноязычному влиянию. При изучении взаимодействия языков на этом ярусе особый интерес вызывает вопрос о заимствовании служебных морфем. Переходу аффиксальной морфемы из одного языка в другой всегда предшествует массовое заимствование языком-реципиентом слов, имеющих в своем составе данный аффикс. По этому поводу Г. Пауль писал: «Слова заимствуются всегда целиком, отдельные словообразовательные суффиксы и окончания никогда не заимствуются. Однако при заимствовании большого пласта слов, содержащих один и тот же суффикс, эти слова точно так же, как и слова родного языка с одинаковым суффиксом, могут образовать группу, которая со временем может стать продуктивной. Путем образования новых слов по аналогии усвоенный таким образом суффикс может вступать в сочетания со словами родного языка» [9]. Это означает, что служебная морфема признается заимствованной, если она способна образовать новые слова и формы от исконных основ языка-реципиента.

От исконных основ образуют слова в русском языке такие заимствованные служебные морфемы, как *-изм* (*отзовизм, уклонизм*), *-ист* (*значкист, баянист*), *-ация* (*озимизация, яровизация*), *анти-* (*антинародный, антитела*), *архи-* (*архиважный, архитрудный*) и др. В туркменском языке существуют служебные морфемы, заимствованные в прошлом из арабского и персидского языков: *bi-* (*hetdenaşa* – чрезмерный; *bidüzgün* – недисциплинированный), *nä-* (*nämälim* – неизвестный; *nädogry* – неверный), *-gär* (*işgär* – работник; *mebelçi* – мебельщик), *-dan* (*duz goyulyan gap, sypaljuk* – солонка; *küldan* – пепельница), *-dar* (*bergidar* – должник; *geñeşçi* – советник) и т.д. Эти аффиксы не только выделяются в составе лексических заимствований, но и участвуют в образовании новых слов от исконно туркменских основ.

Существует мнение, согласно которому за «советский» период в туркменский язык вместе с заимствованными словами проникли и проникают также и аффиксы иноязычного происхождения, которые функционируют как продуктивные аффиксы туркменского языка, принимающие участие в процессе словообразования. При этом заимствованными признаются аффиксы *-изм, -ист, -к (а), -ация, -изация* и др. [2].

Такую трактовку фактов трудно признать бесспорной. В отношении фактов туркменского языка следует отметить, что тут имеет место смешение двух явлений – заимствования служебных морфем и их членности в составе заимствованных основ.

Действительно, из русского языка в туркменский проник целый ряд производных основ с аффиксами интернационального или собственно русского происхождения, обладающих на новой языковой почве различной степенью членимости. Наиболее регулярными среди них являются основы, имеющие в составе суффиксы *-ист* (*декабрист, журналист, методист*), *-ат* (*деканат, ректорат, секретариат*), *-аж* (*листаж, метраж, тоннаж*), *-ур (а)* (*агентура, кандидатура, аспирантура*), *-к (а)* (*артистка, машинистка, санитарка*) и др.

И среди туркменских заимствований в русском языке существуют ряды слов с одним и тем же словообразующим аффиксом. Так, наличие в русском языке заимствований *azan* «призыв верующих к пятикратной в сутки молитве, а также ритуал, исполняемый при рождении ребенка», *buş luk* «сообщение радостной вести, а также награда за такое сообщение», *dutar* «национальный инструмент» позволяет членить заимствования *azançy* «человек, призывающий к молитве», *buşlukçi* «тот, который сообщает радостную весть», *dutarçy* «музыкант, играющий на дутаре» на производящие основы и агентивный аффикс *-чи*.

Членимость подобных основ еще не означает, что контактирующие языки заимствовали аффиксы, которые выделены в составе приведенных выше заимствованных слов. О заимствовании служебной морфемы, как уже отмечалось, целесообразно говорить тогда, когда она начинает прибавляться к исконным основам языка-реципиента. На современном этапе туркменско-русских языковых контактов этим признаком обладают лишь аффиксы, образующие мужские и женские фамилии на *-ов (-ев)*, *-ова (-ева)*, отчества *-ович(-евич)*, *-овна (-евна)* от имен собственных в туркменском языке.

Влияние русского языка на туркменский в области словообразования более рельефно проявилось в расширении функций ряда словообразовательных аффиксов, в повышении продуктивности словосложения и т. д. Значительно расширили сферы применения аффиксы *-чы/чи*, *-ьчы/-ищи* с агентивным значением. Большое распространение получило употребление сложных аффиксов, образующих названия процессов (*-leşdirişi-leşdiriş*), абстрактные понятия (*-lälige-lalik, çilige-çilik*) и др. Под влиянием русского языка в туркменском появился совершенно новый структурный тип слов – сложносокращенные слова с несколькими разновидностями.

Внутриструктурное взаимодействие языков в условиях билингвизма распространяется и на синтаксический ярус.

Под влиянием русского языка в туркменском отдельные имена существительные (*astynnda, ugrunda, hökmünde* и др.) развили в себе послеложные значения. Возникли новые типы именных словосочетаний (*zähmet adamsyna sohrat* «слава человеку труда»), новые модели словосочетаний с послелогом (*Täze ýylynyz bilen* «с Новым годом»).

Появились и приобрели активность некоторые непривычные ранее для туркменского языка конструкции с эллипсисом (*Bilim – halka* «Знания – народу»), расширились стилистические границы инверсии (*Ýerine yetiryan ansambl* «исполняет ансамбль»), чаще стали употребляться приложения (*bize, işçilere* «нам, рабочим»), номинативные предложения.

Происходит процесс осложнения структуры простого предложения. В научном и публицистическом стилях туркменского языка широко употребляются вводные слова, а также претерпели изменения конструкции, выражающие:

1) порядок развития мысли, последовательность доказательств: *birinjiden* – «во-первых»; *ikinjeden* – «во-вторых»;

2) отношение к мысли, ссылку на чье-либо мнение: *menin pikirimçe* – «по моему мнению», *käbir alymlaryn tassyklamagyna göre* – «по утверждению некоторых ученых»;

3) обобщение, заключение мысли: *netijede* – «в итоге», *eýelilik bilen* – «таким образом» и др.

Структура простого предложения осложняется путем включения обособленных оборотов, вводимых словами типа *deňeşdirip barla* – «по сравнению с», *tersine* – «наоборот» и т.д. В книжных стилях речи в туркменском языке возросла частотность пассивных конструкций в структуре сложного предложения. Пополнился состав сочинительных и подчинительных союзов новыми единицами, что вызвало сдвиги в системе сложного предложения: повысилась роль структурных элементов в его организации, более четкой стала дифференциация каждого его компонента, разнообразилась структура сложноподчиненного предложения и т. д. Все это создало базу для дальнейшего расширения стилистических возможностей туркменского языка.

Выводы

Таким образом, в условиях билингвизма иноязычное воздействие в той или иной мере испытывают все структурные ярусы контактирующих языков. Языковые ярусы по-разному реагируют на контакты: при наличии соответствующих условий возможно заимствование фонем и словообразовательных единиц, усваиваются также и отдельные явления синтаксиса. При туркменско-русском языковом взаимодействии на современном этапе большой проницаемостью характеризуется туркменский язык.

Список литературы

1. Азимов П.А., Ершова Е.Н. О некоторых формах языковых контактов (на материале туркменского и русского языков) // Известия АН ТССР, серия обществ. наук, 1965. – № 5. – С. 70.

2. Аннануров А.М. Развитие туркменского языка за советский период. – Ашхабад, 1972. – С. 16.
3. Баскаков Н.А. О некоторых общих структурных изменениях // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. – М., 1969. – С. 87–89.
4. Верещагин Е.М. О проблеме заимствования фонем // Язык и общество. – М., 1968. – С. 170.
5. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М., 1962. – С. 23.
6. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1964. – С. 99.
7. Исаев М.И. Языковое строительство как один из важнейших факторов развития языков // Язык и общество. – М., 1968. – С. 95.
8. Крысин И. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968. – С. 26.
9. Пауль Г. Принципы истории языка. – М., 1960. – С. 469.
10. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. – М., 1934. – С. 152.
11. Тэчмырадов Т. Туркмен эдеби дилинин грамматикасынын совет дөврунде нормалынышы. – Ашгабат, 1972. –С.102.

Рецензенты:

Ерофеева И.В., д.ф.н., профессор кафедры русского языка и методики преподавания Министерства образования и науки Российской Федерации ФГАСУ ВПО Казанского (Приволжского) Федерального университета, института филологии и межкультурной коммуникации, г. Казань;

Галиуллина Г.Р., д.ф.н., заведующая кафедрой татарского языка и методики преподавания Министерства образования и науки Российской Федерации ФГАСУ ВПО Казанского (Приволжского) Федерального университета, института филологии и межкультурной коммуникации, г. Казань.